

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-4-138-148

С. Н. Мурадова¹

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

ЖЕНСКИЕ ТИПАЖИ В ТВОРЧЕСТВЕ Я. ПУЛИНОВИЧ

Статья посвящена анализу женских типажей в творчестве Ярославы Пулинович на материале пьес «Хор Харона», «Тот самый день», «Жанна», «Земля Эльзы», изданных в авторском сборнике «Победила я» в 2017г. В проанализированных пьесах представлен темпоральный срез, в котором показаны три поколения женщин, воспитанных разными эпохами: советской (Эльза – «Земля Эльзы»), перестроечной (Жанна – «Жанна», мать Маши – «Тот самый день») и современной (Маша – «Тот самый день», Настенька и Аннушка – «Хор Харона»). Произведения объединяются общей тематикой – поиск женского счастья. Сквозь призму созданных образов автор обращается к острым социальным проблемам, поднимает аксиологические и экзистенциальные вопросы. В статье отмечены некоторые аспекты поэтики драматургии Я. Пулинович.

Ключевые слова: тип, Я. Пулинович, драматургия, поэтика, эпизация, женские типажы

S. N. Muradova

South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)

FEMALE TYPES IN THE WORKS OF YA. PULINOVICH

Female types in the works of Jaroslava Pulinovich are considered in the course of analyzing the plays “The Chorus of Charon”, “That Very Day”, “Jeanne”, “Elsa’s Land”, published in the collection “I Won” in 2017. The main heroines of all the above works are women, representatives of different social strata. The playwright accurately recreates modern female types. All the analyzed plays present a kind of temporal cross-section, which shows three generations of women raised in different eras: Soviet (Elsa “Elsa’s Land”), Perestroika (Zhanna, Masha’s mother “That Very Day”) and modern (Masha “That Very Day”, Nastenka and Annushka “The Chorus of Charon”). Through the prism of the created images the author addresses acute social problems, raises axiological and existential issues. The article points out various aspects of the poetics of J. Pulinovich’s dramaturgy: epitization of dramatic structure, autobiographical beginning, descriptive character of remarks.

Key words: type, J. Pulinovich, dramaturgy, poetics, epitization, female types

---

¹ Мурадова Светлана Николаевна – аспирант кафедры «Русский язык и литература», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). E-mail: 30snmuradova@gmail.com.

Критики отмечают, что пьесы автора имеют ярко выраженное женское начало. По поводу драматургии Я. Пулинович писательница А. Матвеева сказала: «У драматургии женское лицо» [Матвеева, <https://godliterature.ru/articles/2017/09/14/slavina-mechta-yaroslava-pulinovich-i-an>], а критик П. Руднев предложил формулу – легкое женское дыхание драматургии [Руднев, 2017, с. 332]. Поэтому логичной представляется попытка исследовать особенности женских персонажей в драматургии Я. Пулинович.

В интервью «Петербуржскому театральному журналу» Я. Пулинович отметила: ей важно показать, что «сегодня происходит в мире, какой он – современный человек, какими душевными струнами он сейчас живет, что его волнует, что у него болит, в конце концов» [см.: Засухина, 2014, <https://ptj.spb.ru/blog/vkakuyu-zheskazku-ya-popala>].

Возрастной диапазон героев свидетельствует о том, что автор стремится охватить широкий пласт представителей социума. Характеризуя структуру своего пьес сборника «Победила я» (2017), Я. Пулинович говорит о неслучайном расположении в нем пьес: «В большинстве своём это истории о женщинах (шесть “женских” и две “мужские”) и порядок их расположения в книге тоже очень важен. Они идут “по возрастам”: всё начинается с монологов двух шестнадцатилетних Наташ – пьесы “Наташина мечта” и “Победила я”, потом появляются двадцатилетние героини пьесы “Как я стал”, тридцатилетние в “Хор Харона”, тридцатисемилетняя Маша из “Того самого дня”, сорокалетний Слава в “Сомнамбулизме”, пятидесятилетняя “Жанна”, а заканчивается всё историей о двух семидесятишестилетних стариках (“Земля Эльзы”))» [См.: Матвеева, 2017, <https://godliterature.ru/articles/2017/09/14/slavina-mechta-yaroslava-pulinovich-i-an>].

Ю. Подлубнова обращает внимание на то, что «на Ярославиных “фотографиях” часто оказываются женские лица. Кажется, что Пулинович на досуге может составить справочник-каталог женских проблем и несчастий, которые, правда, в итоге все равно сведутся к самому болезненному: тотальному одиночеству» [Подлубнова, 2018, <https://znamlit.ru/publication.php?id=6867>]. Театральный критик Алена Солнцева отмечает то, что «сила Пулинович в умении точно собирать детали современной жизни» [Солнцева, 2014, <https://ptj.spb.ru/archive/76/process-76/syuzhet-dlya-seriala>].

По мнению Павла Руднева, одной из главных тем произведений Я. Пулинович становится – «тема отнятой, сворованной женской судьбы» [Руднев,

2017, с. 333]². Я. Пулинович «поднимает проблему героя (разного возраста) в современном социуме, пытается определить причины <...>, оказавшие влияние на формирование современника» [Гончарова-Грабовская, 2020, с. 7]. В ее пьесах «появляется новый тип героя: ему сложно в социуме, но он не лишен оптимизма, сопротивляется трудностям и делает добро, самоутверждается в жизни» [Гончарова-Грабовская, 2021, с. 29].

Я. Пулинович создает свой оригинальный художественный метод, продолжая поэтику «новой драмы». Произведения драматурга отличаются захватывающими сюжетными коллизиями, в пьесах и сценариях соединяется реализм, мистика, сказка³.

В настоящей статье будут рассмотрены четыре пьесы из сборника «Победила я»: «Хор Харона», «Тот самый день», «Земля Эльзы» и «Жанна». Произведения объединяются общей тематикой – поиск женского счастья. Везде главной героиней является взрослая женщина лет 30-ти и старше, антагонистами женских образов выступают образы мужчин, которые в свою очередь либо слабы, либо наделены женскими качествами, отсутствующими у главных героинь.

Пространственно-временной континуум вмещает в себя историческое время трех эпох: советская (пьеса «Земля Эльзы»), перестроечная («Жанна»), современная («Хор Харона», «Тот самый день»).

В пьесе «Хор Харона» Я. Пулинович поднимает актуальную проблему современности – эгоизм и инфантильность. Н. А. Купина, анализируя пьесу,

---

² Павел Руднев отметил, что для пьес Я. Пулинович «не характерны уральская мрачность, уральский пессимизм и натурализм, ставшие одними из атрибутов свердловской драматургической школы. Пулинович свежа и позитивна, ей одинаково свойственны наивность и мудрость в выводах» [Руднев, 2018, с. 435].

³ С. Я. Гончарова-Грабовская выделяет следующие черты поэтики пьес драматурга: эпизация драматической структуры (наличие в пьесах автора вставных повествовательных конструкций, развернутые ремарки, монологи-исповеди, рассказ от первого лица, «пронумерованные рассказы-главки»); автобиографическое начало и реальные факты, выполняющие функцию реалистичной достоверности; объективированное повествование, синтез мелодраматического, лирического и эпического, придающий художественной структуре особый полифонизм, психологизм в создании образа главного героя (самопрезентация героя, самоанализ, самоидентификация); описательный характер ремарок, ремарки-главки, функция которых – расширить представление о происходящем. [Гончарова-Грабовская, 2020, с. 7-9].

пишет о трансформации «персонализма в патологический эгоцентризм» [Купина, 2019, с.161]⁴.

Я. Пулинович создает типичный образ взрослого ребенка – Настеньки. О Настеньке заботится Аннушка, родная сестра (девочки остались сиротами после смерти матери), олицетворяющая собой современных родителей, которые сами не могут повзрослеть. Автор наделяет Аннушку слепотой – физической (по ходу сюжета Аннушка слепнет от какого-то заболевания, передающегося по наследству) и метафорической (она слепнет от любви к своей сестре, не может увидеть в ней то, что сама воспитала). Настенька превращается в жестокую особу, которая с легкостью перешагивает через нравственные принципы (соблазняет мужа Аннушки, пытается вернуть любовника, рассказывая об аборте, которого не было). И, наконец, подталкивает родную сестру к самоубийству.

Настенька. Я знаю, что виновата перед тобой. Ну что? Что мне сейчас сделать? Хочешь, умрем? Вместе? Как настоящие сестренки? Давай умрем?

Аннушка. Давай.

Настенька. Прямо вот навсегда-навсегда? По-настоящему?

Аннушка. По-настоящему... [Пулинович, 2017, с.118]

Провинциальный хор, в котором поют сестры, следуя античной традиции, дает оценку происходящим событиям. После смерти Аннушки Настю выгоняют из хора, и хор молчит.

Настенька. (вырывается) Это моя сестра! (Хору) Что вы молчите? Помогите! Я пришла проститься с Аней. <...> [Пулинович, 2017, с.120]

Костя не обращает внимание на замечание хормейстера и выводит согнувшуюся Настеньку с клироса. Хор молчит [Пулинович, 2017, с.121].

О пьесе «Тот самый день» автор рассказывает следующее: «"Тот самый день" для меня как раз эксперимент. Во-первых, это комедия. Я никогда не писала комедии, обычно трагикомедии или мелодрамы. Во-вторых, в ней есть элементы сатиры с политическими нотками. Это история о работнице музея по имени Мария, которая решила найти любовь. Писала я её в Америке, будучи резиденткой Айовского университета. Я никогда не жила за границей, это был первый

⁴ Режиссер-постановщик Артем Гареев считает, что главное в этой пьесе «мотив "не-любви", сконцентрированность на себе и своих переживаниях, психологические игры и манипуляции, эгоизм и инфантильность, неспособность человека брать ответственность за свои поступки. Всё это проблемы, очень близкие сегодняшнему дню» [Гареев, 2019, <https://oteatre.info/vene-teater-hor-harona>].

мой опыт – три месяца вдали от Родины. Через какое-то время у меня возникло чувство, что я как бы отдалилась и посмотрела на себя саму и на нашу страну со стороны» [см.: Ефременко, 2019, <https://oteatre.info/denis-azarov-stavit-tot-samyj-den-yaroslavy-pulinovich/>].

Поднимая проблему воспитания (по словам Купиной, здесь рассматривается «патологическое восприятие материнского долга как бремени, упрямое нежелание видеть в дочери самостоятельную личность, склонность к рутинному субъектно-объектому принципу организации межличностного взаимодействия» [Купина, 2019, с. 166]), автор показывает, как материнская любовь, доведенная до абсурда, оборачивается деспотизмом, а сам ребенок оказывается личным проектом, который обязательно должен реализоваться.

Главная героиня, тридцатисемилетняя Мария, не может выйти из-под постоянной опеки матери, не имеет право на личное пространство и времяпровождение.

Мать. Выключи эту гадкую классику!

Мария. Можно мне хотя бы в своей комнате делать то, что я хочу? [Пулинович, 2017, с. 127]

Мать стремится всегда и во всем «помогать» дочери, упрекая ее в том, что все в своей жизни было ради дочери, которая теперь должна воплотить возложенные на нее ожидания. В итоге Мария остается одна. Кульминационным моментом, в котором очевидна абсурдность таких эгоистических взаимоотношений, становится решение матери о том, что Марии нужно забеременеть.

Мать. Мария! Я тут подумала и решила – нам нужен ребенок! [Пулинович, 2017, с. 128]

Мария снова соглашается и подчиняется. Начинается путешествие главной героини в мир мужчин по значным местам города, чтобы найти хоть кого-нибудь, чтобы в тот самый день зачать ребенка. Но с кем бы из мужчин Маша ни познакомилась, все заняты: одни рассуждают о будущем России, другие оказываются геями, а кто-то просто сбегает или отказывается от предложения стать мужчиной на одну ночь.

Мария. Парни, во что со мной не так? Я целый вечер сегодня мужика ищу. Один молиться начал, другой в окно сбегал, третий одеться просит... А у меня сегодня тот самый день... [Пулинович, 2017, с.176].

В пьесе переосмысливаются христианские архетипические мотивы: святая дева Мария превращается в Марию, ищущую мужчину на одну ночь, чтобы забеременеть; ангел, навещающий главную героиню во сне, в реальности трансформируется в Анжелу, проститутку, которая будет сопровождать Марию в ее путешествии-поиске; крест становится символом лжи («если пальцы крестиком держать, когда что-нибудь обещаешь – это значит не считается») [Пулинович, 2017, с. 148]). Вера в Бога превращается во что-то обыденное – напечатанная молитва в журнале «Красота и здоровье», фото из церкви для инстаграмм.

Блондинка. <...> Ну ладно еще с ним в церковь ходить каждое воскресенье, это я даже понимаю, очиститься там, отдать дань святым традициям, фоточки в инстаграмм выложить [Пулинович, 2017, с. 147].

Мир перевернулся: за внешней духовностью – внутренняя пустота персонажей пьесы. Поэтому Мария задается вопросом: «А куда рожать? В какой мир? В мир, где все с ног на голову? Где каждый день нужно притворяться, быть угодным – царю, президенту, богу? Ангел, я все про них поняла – они же пальцы крестиком держат...» [Пулинович, 2017, с. 179].

С одной стороны, финал пьесы оптимистичен: главная героиня сбегает от матери вместе с Алешей, мужчиной 40 лет, под звуки песни Ю. Энтина и М. Минкова «Дорогою добра», а с другой, – «никакого хэппи энда, никто никого не родил» [Ефременко, 2019, <https://oteatre.info/denis-azarov-stavit-tot-samyj-den-yaroslavly-pulinovich>].

В пьесе «Жанна» автор развенчивает современные маски «бизнесвумен» и «чайлдфри», навязанные временем. В начале произведения мы видим обиженную женщину: в детстве ее бросил отец, сейчас молодой любовник, работа – вот смысл жизни (Жанна. У меня, считай, все время рабочее. Я не помню, ходила я сегодня в туалет или нет, а ты мне про отдых. Некогда отдыхать [Пулинович, 2017, с. 242]). Дети – это то, что мешает, обременяет.

Жанна. Почему? Зачем извиняться? Я детей не люблю.

Виталий. Совсем?

Жанна. Совсем. Равнодушна [Пулинович, 2017, с. 244].

В погоне за карьерой Жанна утрачивает свою женственность, превращается в расчетливую и жестокую личность, верящую только в силу денег. Попытка стать счастливой проваливается: в самом начале пьесы Жанну бросает молодой любовник. Временно обретенная женственность, символ которой – вещи, ку-

пленные в любовный период («дурашливые легкомысленные сорочки, кофточки, платица с оборками, кружевное белье, пеньюары, бюстье и какие-то дурацкие подвязки, прозрачные блузки» [Пулинович, 2017, с.234]), безжалостно выбрасываются. А возвращаются забытые строгие черные классические костюмы, «скупные и неброские» [Пулинович, 2017, с. 234], обезличивающие героиню, превращающие ее в нечто среднее между мужчиной и женщиной.

В то же время главная героиня неосознанно сублимирует материнское чувство по отношению к молодому любовнику Андрею. Обращается с ним, как с маленьким ребенком, одевает его, обувает, делает подарки.

Жанна. Йогурт хочешь? Творожок? А тут еще твоя любимая вкусняшка! Угадай что? <...> Любоньку мою покормить, спать уложить, – когда тут уставать? Ты в кроватку пойдешь? Нет? [Пулинович, 2017, с. 231].

В финале пьесы главная героиня снова «влюбляется», но в этот раз в младенца, сына своего любовника.

Жанна. Ты проснулся? Не хитри, я же вижу, ты глаза открыл. Тихо, тихо... Мама твоя заболела. Заболела, говорю. Не фиг шляться по морозу. Ну и что мы смотрим? Меня зовут тетя Жанна. Тетя Жанна я [Пулинович, 2017, с. 273].

Героиня в своих монологах постоянно возвращается в прошлое, рассказывает, как как прошло ее детство, как всего добилась, Антагонистами Жанны выступают Андрей и Виталий. В пьесе мужские образы противопоставляются «женскому, лишённому женственности», в тоже время мужчины обладают этим качеством. Андрей заботлив, умеет готовить, занимается уборкой в доме. Виталий, сорокалетний бизнес-партнёр, души не чаёт в своей младшей дочери, даже на свидании с Жанной он рассказывает о своей малышке, о том, как сильно ее любит.

«На наш взгляд, Жанна – не герой-жертва, а герой, рожденный постсоветским временем, которое заставило выживать и самореализоваться по принципам, далеким от морали и нравственности. Жанна самоутверждается любым путем, что вызывает у нас не жалость, а презрение» – отмечает Гончарова-Грабовская [Гончарова-Грабовская, 2020, с. 13]. Человек, воспитанный перестроечной эпохой, лишен нравственных ценностей.

В сюжете пьесы «Земля Эльзы» раскрывается нелегкая судьба главной героини Эльзы, а лейтмотив произведения – ее борьба против общественного мнения, которое всю жизнь мешало стать счастливой.

Эльза. Ну, что будет? Зинаида всякие гадости говорить будет.

Василий. А какое вам дело до того, что говорят?

Эльза. Может быть, и никакого. Но знаете, мне в жизни хватило людской молвы. Я ее ложками теперь есть могу. Я лучше в хор похожу, от хора у меня голова не отвалится. [Пулинович, 2017, с. 288]

Всю жизнь Эльза подчинялась правилам, которые создали посторонние люди: сначала вышла замуж, т.к. по словам матери, никто ее, немку с ребенком, больше замуж не возьмет; всю жизнь терпела нелюбимого мужа, т.к. не принято было разводиться, да и лишать ребенка отца – это тоже неприлично. А теперь в 76 лет встал вопрос: прилично ли любить в этом возрасте, можно ли бросить дочь, которая не уважает мать? Можно ли просто быть счастливой, прилично ли это? Можно ли изменить правило: «что жизнь – она как паек в детском доме. Дали тебе миску с похлебкой, и ешь ее. Не хочешь – другой не будет» [Пулинович, 2017, с. 294].

В пьесе «Земля Эльзы» героиня рассказывает о своем прошлом соседу Василию, которого полюбила. Возвращаясь в прошлое, она с каждым разом все больше убеждается, что по-настоящему жить она начала только сейчас, когда научилась противостоять общественному мнению, которому всю жизнь подчинялась. Использованный в пьесе прием «полисобытийного монтажа (нарушается единство хронотопа)» [см.: Мартыанова, 2002, с. 69] не только придает динамизм сюжету быстрой смены сцен и картин, но и раскрывает образ главного героя. Соединяя прошлое и настоящее, автор оставляет за героем выбор своего будущего: оставаться на том же месте или попытаться что-то изменить в своей жизни, обрести счастье.

В трех пьесах образ главной героини тесно связан с локусом кладбища, могилы. Каждая героиня кого-то хоронит в своей жизни: Эльза – нелюбимого мужа, Жанна – отца, которого ненавидит, Настенька – доводит до самоубийства Аннушку. Кладбище становится местом для трансформации, перерождения, извращения.

Во всех проанализированных пьесах Я. Пулинович проводит своеобразный темпоральный срез, где представлены три поколения женщин, воспитанных разными эпохами: советской (Эльза «Земля Эльзы»), перестроечной (Жанна, мать Маши «Тот самый день») и современной (Маша «Тот самый день», Настенька и Аннушка «Хор Харона»). Каждая эпоха наложила отпечаток на характер главной героини: Эльза привыкла подчиняться, «не высовываться», быть как все, Жанна и мать Марии – жестокие и властные особы, научившиеся выживать

в годы перестройки; Мария, Настенька и Аннушка – современное инфантильное поколение (Мария не может выйти из-под опеки матери, а воспитанный в Настеньке эгоцентризм превращает ее в безнравственную личность).

Я. Пулинович говорит: «Очень важной задачей театра является разговор со зрителем. Не пафосное выкрикивание каких-то общеизвестных истин, а серьезный, может быть, даже камерный, разговор о том, что сегодня происходит в мире» [См.: Засухина, 2014, <https://ptj.spb.ru/blog/vkakuyu-zheskazku-уарорала>]. Создавая образы главных героинь, Я. Пулинович акцентирует внимание не только на их экзистенциальных исканиях, но и на современных социальных проблемах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гареев, А.** В Vene Theater ставят пьесу Ярославы Пулинович 14.03.2019 / А. Гареев // Театр [сайт]. 14.03.2019 – URL: <https://oteatre.info/vene-theater-hor-harona> (дата обращения: 18.04.2024).

2. **Гончарова-Грабовская, С. Я.** Современная русская драматургия (конец СС – начало СС1 2.): CG51=>5 ?>A>185 / С. Я. Гончарова-Грабовская. – Минск: Высшая школа, 2021. – 271 с.

3. **Гончарова-Грабовская, С. Я.** Драматургия Ярославы Пулинович (аспекты поэтики) / С. Я. Гончарова-Грабовская // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2020. – № 2. – С. 5–14.

4. **Гончарова-Грабовская, С. Я.** Подросток и социум в пьесах Я. Пулинович / С. Я. Гончарова-Грабовская // Материалы конференции филологического факультета. – 2022. – С. 26–31. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296647> (дата обращения: 18.04.2024).

5. **Ефременко, О.** Денис Азаров ставит пьесу Ярославы Пулинович. 09.07.2019 / О. Ефременко // Театр [сайт]. 09.07.2019. – URL: <https://oteatre.info/denis-azarov-stavit-tot-samuj-den-yaroslavlyu-pulinovich> (дата обращения: 18.04.2024).

6. **Засухина, М.** В какую же сказку я попала 18.06.2014 / М. Засухина // Петербургский театральный журнал [сайт]. 18.06.2014. – URL <https://ptj.spb.ru/blog/vkakuyu-zheskazku-уарорала/> (дата обращения: 18.04.2024).

7. **Купина, Н. А.** Пьесы Ярославы Пулинович: Тема семьи и женские лингвокультурные типажи / Н. А. Купина // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 155–171.

8. **Мартьянова, И. А.** Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартьянова. – Санкт-Петербург: САГА, 2002. – 240 с.

9. **Матвеева, А.** Пулинович. У драматургии женское лицо. 15.09.2017 / А. Матвеева // Год литературы [сайт]. 15.09.2017. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/09/14/slavina-mechta-yaroslava-pulinovich-i-an> (дата обращения: 18.04.2024).

10. **Подлубнова, Ю.** Время Ярославы. Ярослав Пулинович. Победила я. Избранные пьесы. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017 / Ю. Подлубнова // Знамя. – 2018. – №3. – URL <https://znamlit.ru/publication.php?id=6867> (дата обращения: 18.04.2024).

11. **Пулинович, Я.** Жанна / Я. Пулинович // Пулинович Я. Победила я: избранные пьесы. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017 – С. 230–274.

12. **Пулинович, Я.** Земля Эльзы / Я. Пулинович // Пулинович Я. Победила я: избранные пьесы. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017 – С. 275–331.

13. **Пулинович, Я.** Тот самый день / Я. Пулинович // Пулинович Я. Победила я: избранные пьесы. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017 – С. 126–184.

14. **Пулинович, Я.** Хор Харона / Я. Пулинович // Пулинович Я. Победила я: избранные пьесы. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017 – С. 82–125.

15. **Руднев, П.** Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е / П. Руднев. – Москва: Новое литературное обозрение; 2018. – 492 с.

16. **Руднев, П.** Земля Ярославы / П. Руднев // Пулинович Я. Победила я. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. – С. 332–338.

17. **Солнцева, А.** Сюжет для сериала апрель 2014 / А. Солнцева // Петербургский театральный журнал, – 2014. – №2 [76]. – URL <https://ptj.spb.ru/archive/76/process-76/syuzhet-dlya-seriala/> (дата обращения: 18.04.2024).

REFERENCES

1. **Efremenko, O.** Denis Azarov stavit p'esu Yaroslavy Pulinovich. 09.07.2019 / O. Efremenko // Teatr [sajt]. 09.07.2019. – URL: <https://oteatre.info/denis-azarov-stavit-tot-samyj-den-yaroslavy-pulinovich> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

2. **Gareev, A.** V Vene Theater stavyat p'esu Yaroslavy Pulinovich 14.03.2019 / A. Gareev // Teatr [sajt]. 14.03.2019 – URL: <https://oteatre.info/vene-teater-hor-harona> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

3. **Goncharova-Grabovskaya, S. Ya.** Dramaturgiya Yaroslavy Pulinovich (aspekty poetiki) / S. Ya. Goncharova-Grabovskaya // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2020. – № 2. – S. 5–14.

Goncharova-Grabovskaya, S. Ya. Podrostok i socium v p'esah Ya. Pulinovich / S. Ya. Goncharova-Grabovskaya // Materialy konferencii filologicheskogo fakul'teta. – 2022. – S. 26–31. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296647> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

4. **Goncharova-Grabovskaya, S. Ya.** Sovremennaya russkaya dramaturgiya (konec XX – nachalo XXI v.): uchebnoe posobie / S. Ya. Goncharova-Grabovskaya. – Minsk: Vysshaya shkola, 2021. – 271 s.

5. **Kupina, N. A.** P'esy Yaroslavy Pulinovich: Tema sem'i i zhenskie lingvokul'turnye tipazhi / N. A. Kupina // Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki. – Ekaterinburg, 2019. – T. 21. – № 1. – S.155–171.

6. **Mart'yanova, I. A.** Kinovok russkogo teksta: paradoks literaturnoj kinematografichnosti / I. A. Mart'yanova. – Sankt-Peterburg: SAGA, 2002. – 240 s.

7. **Matveeva, A.** Pulinovich. U dramaturgii zhenskoe lico. 15.09.2017 / A. Matveeva // God literatury [sajt]. 15.09.2017. – URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/09/14/slavina-mechta-yaroslava-pulinovich-i-an> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

8. **Podlubnova, Yu.** Vremya Yaroslavy. Yaroslava Pulinovich. Pobedila ya. Izbrannye p'esy. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017 / Yu. Podlubnova // Znamya. – 2018. – № 3. – URL <https://znamlit.ru/publication.php?id=6867> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

9. **Pulinovich, Ya.** Zhanna / Ya. Pulinovich // Pulinovich Ya. Pobedila ya: izbrannye p'esy. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017 – S. 230–274.

10. **Pulinovich, Ya.** Zemlya El'zy / Ya. Pulinovich // Pulinovich Ya. Pobedila ya: izbrannye p'esy. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017 – S. 275–331.

11. **Pulinovich, Ya.** Tot samyj den' / Ya. Pulinovich // Pulinovich Ya. Pobedila ya: izbrannye p'esy. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017 – S. 126–184.

12. **Pulinovich, Ya.** Hor Harona / Ya. Pulinovich // Pulinovich Ya. Pobedila ya: izbrannye p'esy. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017 – S. 82–125.

13. **Rudnev, P.** Drama pamyati. Ocherki istorii rossijskoj dramaturgii. 1950–2010-e / P. Rudnev. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie; 2018. – 492 s.

14. **Rudnev, P.** Zemlya Yaroslavy / P. Rudnev // Pulinovich Ya. Pobedila ya. – Moskva; Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2017. – S. 332–338.

15. **Solnceva, A.** Syuzhet dlya seriala aprel' 2014 / A. Solnceva // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal. – 2014. – №2 [76]. – URL <https://ptj.spb.ru/archive/76/process-76/syuzhet-dlya-seriala/> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

16. **Zasuhina, M.** V kakuyu zhe skazku ya popala 18.06.2014 / M. Zasuhina // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal [sajt]. 18.06.2014. – URL <https://ptj.spb.ru/blog/vkakuyu-zheskazku-yapopala/> (data obrashcheniya: 18.04.2024).